

Стратегия и управление

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ И ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Н. Ю. БАРМИН,
кандидат экономических наук,
доцент, ректор НИРО
secr@niro.nnov.ru

В статье рассматриваются вопросы положения человека в культурном пространстве, взаимосвязи духовного и материального бытия человека, причины утраты социальности индивидом и роль гуманитарного образования в укреплении взаимосвязи человека и достижений культуры в настоящем и будущем.

The article tackles the problems of a person in the cultural space, the interrelation of spiritual and material life of a person, the reasons of loss of a person's sociality and problems of humanitarian education in strengthening of interrelation of a personality and achievements of culture in the present and the future.

Ключевые слова: человек, культурное пространство, гуманитарное образование, отчуждение, духовность, биосфера

Key words: person, cultural space, arts education, alienation, spirituality, biosphere

Как свидетельствует история, все эпохальные перемены в жизни человечества питаются величием замыслов, сомнением в пути и неуверенностью в результатах. И сегодня наше общество переживает непростой этап формационного перехода от понятного социального (товарищеского) равенства к социально-рыночной дифференциации, от выверенного десятилетиями культурно-национального к глобальному и т. д. Масштабные технологические, геополитические, формационные изменения начинают преобразовать социальность самого человека,

его поведение, взгляды и определяют поиск ответов на вопросы: «Что с нами происходит?», «Почему они поступают не как мы?», «Мы что-то делаем неправильно?» И человечество пытается через призму накопленного гуманитарного знания рассмотреть внутренний мир меняющегося человека во всем многообразии духовного, этического, природного, или, иными словами, идет процесс эволюционного совершенствования мировоззренческой системы. Поиск причин изменений в человеке и надежды на лучшее в его поведении всегда связаны с гуманитарным образо-

ванием. Однако каким должно быть современное гуманитарное образование в содержании и действенности, сказать сложно, поскольку значимость и масштабность рассматриваемого предмета настолько велики, что без понимания предназначения гуманитарного знания о нем размышлять крайне сложно. По поводу понятия «гуманитарный» и отечественные, и зарубежные словари едины во мнении, что речь идет о человеческой природе, о ее своеобразии и возможностях, о человеке и человечестве, о человеке в пространстве культуры и истории [3; 5]. Человек, как единое целое в мыслях, словах, делах и всем том труднодостижимом, что приводит его к тем или иным словам и поступкам, являет собой предмет рассматриваемой темы. Человек через познание мира и самого себя определяет время, творит историю, создает культуру и в то же время выступает мерилом хорошего и плохого в пространстве и времени. Кто такой человек в этом мире — часть эволюционирующей биосферы или уникальный элемент вселенной с высоким предопределением мироздания?

Тысячелетия выдающиеся мыслители человечества пытаются найти ответ на эти вопросы. Человек как микрокосмос, отражающий сущность вселенной (макрোকосмос), рассматривается в атомистической философии Демокрита, как образ единства тела и души сообразно стихиям космоса в трудах Аристотеля [6].

Идеи свободы и морали в человеке, его выбора и взаимосвязи с миром возвышенного и миром бренного бытия звучат в трудах философов эпохи Возрождения. Вопросы предназначения человека, его внутренней свободы и взаимосвязи с высшим миром изложены в сочинениях представителей русского духовного возрождения Н. А. Бердяева, П. А. Флоренского. Так, в статье «Духовное состояние современного мира» Н. А. Бердяев пытается осмыслить влияние технического прогресса на духовное состояние человека, приходя к весьма не утешительным

выводам. Техника есть единственная сфера оптимистической веры современного человека, самое большее его увлечение. Но она же приносит человеку много горечи и разочарований, поработает человека, ослабляет его духовность, угрожает ему гибелью. Кризис нашего времени в значительной степени порожден техникой, с которой человек не в силах справиться. И это кризис прежде всего духовный [1].

И какой бы спектр научного познания ни рассматривался, часто научная мысль обращается к вопросу о судьбоносности человека. В. И. Вернадский, посвятивший свою научную деятельность изучению Земли, ее недр, пришел к пониманию теснейшей взаимосвязи геологических, исторических и биологических процессов на планете, что было изложено им в концептуальных положениях о ноосфере. В последние тысячелетия наблюдается интенсивный рост влияния одного видового живого существа — цивилизованного человечества — на изменение биосферы. Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние — в ноосферу. Человечество закономерным движением, длившимся миллиард-другой лет охватывает всю планету как новая небывалая геологическая сила [4]. В своих работах В. И. Вернадский убедительно представляет влияние человека на планетарные процессы, изменения воды, воздуха, почвы, минералов, обуславливая взаимосвязь эволюции живого и неживого вещества как единый геологический исторический процесс. Важно подчеркнуть, что ученый видел в преобразующей силе научной мысли человечества природную предопределенность (закономерность) и возрастание ее влияния на процессы изменения биосферы связывал с разумным и благополучным взаимодействием «культурного человечества». И действительно, научное познание про-

Кто такой человек в этом мире — часть эволюционирующей биосферы или уникальный элемент вселенной с высоким предопределением мироздания?

никло в глубины строения живой и неживой материи, оно стало способно вершить великие дела, как полагал ученый. Однако не восторг испытывает человек, а тревогу за будущее, размышляя о чернобыльской катастрофе, озоновых дырах, ядерном оружии, обеднении почв на обширных территориях, глобальном потеплении и т. д.

В отличие от В. И. Вернадского, сферой научных интересов К. Э. Циолковского были проблемы освоения воздушного пространства и космоса, но и он в своих рассуждениях о вселенной, подобно Платону и Демокриту, обращался к человеку, смыслу его бытия и эволюции. Человек сделал великий путь от «мертвой» материи к одноклеточным существам, а отсюда — к своему теперешнему полуживотному состоянию. Остановится ли он на этом пути? Если остановится, то не сейчас, ибо мы видим, какими гигантскими шагами прогрессируют в настоящее время наука, техника, условия жизни и социальное устройство человечества. Это указывает на перемены в нем самом. Во всяком случае, эти перемены должны произойти. Правда, пока сам человек мало изменяется. Те же остатки животных страстей, инстинктов, слабость ума, рутинность. В отношении общественного развития он даже уступает муравьям и пчелам. Но,

в общем, он опередил животных и, следовательно, сильно прогрессировал. Ничто сразу не останавливается. Не остановится и человек в своем развитии, тем более что ум давно уже

ему подсказывает его нравственное несовершенство, но пока животные склонности сильнее, и ум не может их одолеть [9].

Не только в размышлениях о человеке и мире, о духовном и материальном, но и в истории своего бытия человечество не дает ответа на вопрос о своем предназначении. Расцвет культуры, свободы мысли сменяется тиранией и истреблением себе

подобных, совершенствование способов восстановления (лечения) человека соседствует с развитием средств его же уничтожения, образцы прекрасной музыки и живописи соседствуют с другими делами рук человеческих — не менее изощренными пытками и издевательствами. Аналогично биологическому определению «человек разумный» напрашивается культурно-историческое — «человек не определившийся». Почему человечество не берет лучшие культурные образцы своей истории за основу бытия, почему человек не удовлетворен делами рук своих? По мнению немецкого философа Э. Фромма, в основе неудовлетворенности человека лежит нарастающая отчужденность человеческого в самом человеке, его природные преимущества — способность к одухотворенности, социальности, самобытности приносятся в жертву нарастающей функциональности бытия. Под отчуждением мы понимаем такой тип жизненного опыта, когда человек становится чужим самому себе. Он как бы «остраняется», отделяется от себя. Он перестает быть центром собственного мира, хозяином своих поступков; наоборот — эти поступки и их последствия подчиняют его себе, им он повинует и порой даже превращает их в некий культ [7]. В связи с этим интересно поразмыслить, на какой уровень социальной организации упадет человечество, если лишить его привычного комфорта и управленческих механизмов. Наверное, только в такой ситуации проявится подлинный потенциал человеческого гуманизма. Но здесь присутствует и другая сторона — насколько видовые (*homo sapiens*) скрепы уступают внешним (отчужденным от человека) условиям формирования социальности.

Пожалуй, следует отметить еще один аспект отчужденности: человека в скорлупе своей бытийности от цивилизационной и планетарной эволюции или осознание сопричастности конкретного человека к творению культуры человечества. Хотя бы один раз в жизни каждый человек

Не только в размышлениях о человеке и мире, о духовном и материальном, но и в истории своего бытия человечество не дает ответа на вопрос о своем предназначении.

задает себе вопрос о смысле своего пребывания в этом мире, и, действительно, без отождествления себя с историей и культурой человеческой цивилизации найти ответ на этот вопрос непросто. Но без ответа на этот вопрос человек едва ли сможет приобрести ту миссионерскую самобытность «человека разумного» — осознанное следование лучшим образцам человеческой культуры. Представляется, что именно утрата человеком чувства сопричастности к общечеловеческому культурному процессу и лежит в основе «болезней» цивилизации — кризиса демографического, экологического, социального, экономического и т. д.

В ряду причин, порождающих отчужденность, К. Ясперс видит утрату доверия и справедливости в человеческих отношениях. Формой связи в доверии был авторитет: он устанавливал закон для неведения и связывал индивида с сознанием бытия. Результатом явился, с одной стороны, свойственный современному человеку цинизм: люди пожимают плечами, видя подлость, которая происходит в больших и малых масштабах и скрывается. С другой стороны, исчезла прочность обязательств в связывающей верности: вялая гуманитарность, в которой утрачена гуманность, оправдывает посредством бессодержательных идеалов самое ничтожное и случайное [10].

Во многом проблемы утраты человеком духовности философская мысль связывает с развитием капитализма как способа общественного устройства, максимально трансформировавшего общественные отношения в товарно-потребительские, придавшего особое звучание в пространстве индивидуальных ценностей капиталу. Человек все больше вкладывает труда в обладание материальным миром, пытаясь создать внешний комфорт, но, осознавая тщетность внешнего, не находит удовлетворения внутреннего. Достаточно много о гармонии внутренних и внешних потребностей человека, его взаимоотношений с миром сказано теоретиками

гуманизма. Однако человечество не нашло всеобъемлющего решения проблемы гармонизации потребного и возможного, духовного и материального в человеке, экологического и экономического. Наоборот, по мере развития индустриального капитализма процесс отчуждения нарастает, растворяя культурную самобытность человека в технолого-потребительской интеграции. Но индустриальный этап общественного развития стремительно уступает место постиндустриальной системе, несущей значительные цивилизационные изменения хотя бы потому, что общественные отношения приобретают планетарный характер, знание и социальные институты, связанные с производством и использованием знания, приобретают интернациональный характер, производственные технологии и средства потребления стремительно совершенствуются и т. д.

О признаках и прогнозах развития постиндустриальной стадии общественного развития, информационном обществе, достаточно много написано. Попытаемся сформулировать возможные изменения аксиологического портрета человека в пространстве культуры. Для рассуждений используем определение культуры в БСЭ: культура — это исторически определенный уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях [2]. Представляется, что транснациональный характер производственных отношений будет нарастать, превращая человека из «технологического винтика» эпохи индустриализма в «экономический атом» [7], отдаляя его от результатов труда, сократится межличностное взаимодействие в результате проникновения техномира в индивидуальную жизнь и человеческое общение. Глобализация

Во многом проблемы утраты человеком духовности философская мысль связывает с развитием капитализма как способа общественного устройства, максимально трансформировавшего общественные отношения в товарно-потребительские, придавшего особое звучание в пространстве индивидуальных ценностей капиталу.

и транснациональный характер общественных отношений постоянно будут снижать роль национально-культурных норм и ценностей в культурной эволюции человека, умаляя влияние самобытности национальных общин. Очевидно, потребительские пристрастия все больше будут приводить человека к потреблению как способу жизни (поощряемой нормой), предавая забвению формулу потребления для жизни, создавая предпосылки усиления давления на окружающую среду. Создание абсолютно новых технологий в области геномной инженерии, нанобиотехнологий, биоинформационных и когнитивных технологий увлекут человека в совершенствование самого себя, что чревато непредсказуемыми результатами сохранения его индивидуальности. И, конечно, мы понимаем, что прежде всего человек будет устранять свои болезни, нравственные стрессы (страдания, переживания), которые составляют осознанную основу его социального становления. Ряд прогнозируемых изменений можно продолжать, но для рассуждений по теме настоящей статьи вполне достаточно изложенного.

Собственно в развитии научно-технического прогресса нет ничего плохого, если это развитие будет в гармонии с окружающим миром и разумно дополнять жизнь

человека. Но есть и другая позиция: безудержная капитализация достижений научно-технического прогресса ради превосходства в материальных благах, силе, обладании ресурсами и себе подобными и,

возможно, правом на саму жизнь.

Прогнозируя развитие человечества в постиндустриальной эпохе, невольно ловишь себя на мысли о многовековой истории подвиги проблем, сопутствующих жизни человека. Со времен раннего Средневековья культура человечества меняет формы организации общественной жизни, достижения благ материального мира, расши-

ряет горизонты познания, отношения с внешним миром, но не настолько масштабно затронула глубинный ценностный (труднодостижимый) мир человека. На протяжении столетий на одной чаше весов человеческого измерения лежит удовлетворенность внешним материальным миром, на другой — реализация духовных возвышенных потребностей внутреннего мира человека, и, очевидно, гармония их уравновешенности (звучания) и есть цель гуманитарного образования.

Каждый человек индивидуален от природы, пути и условий приобретения социальности, и зачастую знание разумных норм поведения не есть их реальное воплощение в действии. Проблема мотивации нравственного поведения одна из принципиальных. И, наверное, другого, более доступного ответа на эту проблему, кроме как получение удовольствия человеком от совершения нравственных поступков, едва ли мы найдем. Внутренние побуждения на основе положительного эмоционального всплеска в тождестве с разумным представлением о правильности поведения гармонизируют внутренние и внешние потребности человека. Только проживание лучшего культурного опыта человечества в его объективном представлении и разнообразии позволит соединить интеллектуальный и эмоциональный потенциал человека. Не информация о событиях истории, традициях или художественных произведениях, а переживания себе подобных, сопоставление мотивов и результатов их поступков в личностном и общественном измерении важны для восприятия человека мыслящего. Часто мы обсуждаем вопросы передачи духовного опыта предыдущих поколений, но как можно передать мечты о лучшем будущем, чувства человека, как можно передать сложность выбора поступка литературным героем, как только не через сопереживание? В оценке событийности человек всегда стремится поставить себя на место героя и сопоставить его поступок со своими представлениями, решая проблему

Внутренние побуждения на основе положительного эмоционального всплеска в тождестве с разумным представлением о правильности поведения гармонизируют внутренние и внешние потребности человека.

своего морального выбора. Поэтому в гуманитаризации образования представляется важным прежде всего изживание формализма на основе антропоцентризма в содержании и дидактике гуманитарного цикла на всей вертикали образовательной социализации. Ведь когда грибник собирает грибы, он не кладет в корзину фотографии, так же и духовную корзину человека нельзя наполнить иллюстрациями. Только эмоционально-деятельностные практики могут обеспечить взаимопроникновение опыта прошлого и настоящего.

Человек проживает настоящее, руководствуясь опытом прошлого, но живет он для будущего. Настоящее — это осмысление прошлого, а будущее несет в себе цель (мыслеопределение) жизни человека. Например, человек обучается сегодня для поступления в вуз или получения профессии, чтобы в последующем найти работу, обеспечить свое социальное благополучие и т. д. Жизнеопределяющие помыслы (мотивы) человека всегда устремлены в будущее, близкое или отдаленное, и гуманитарные образовательные практики, подобно творческим мастерским, соединяя в настоящем опыт прошлого и образы будущего, призваны сделать эти помыслы достаточно гуманными для сохранения в человеке человеческого. Перспективы образов постиндустриального будущего описаны в трудах философов и экономистов, и надо сказать, что среди них есть перспективы без человека, «постчеловеческое общество» [8]. С каким духовно-ценностным потенциалом человек войдет в будущее, какое место, творца или раба, займет он в техногенном мире, во многом зависит от содержательно-дидактического наполнения гуманитарного образования уже сегодня.

Обращаясь к человеку в пространстве культуры и времени, правомочно задать вопрос: а как человек воспринимает культурное пространство в реальной действительности? В рамках дискуссии о соотношении технического и гуманитарного или единой ткани многогранности бытия и универсальности самого человека в восприя-

тии реальной действительности. И опять-таки, с позиции восприятия мира человеком, предметоцентрированная структура гуманитарного образования не способна отразить в единстве и взаимодействии универсальность и многообразие культуры.

Представляются крайне значимыми размышления о глубокой интеграции человекосоздающего знания, или в современной терминологии — метапредметности гуманитарного образования. Второй не менее важный содержательный аспект касается границ гуманитарного образования. Очевидно, сегодня правильнее ставить вопрос не о соотношении технического и гуманитарного, а о гуманитаризации естественнонаучного образования в логическом дополнении гуманитарного. Поскольку сами технологии постиндустриальной эпохи вторгаются в гуманитарное пространство, захватывая самого носителя духовности, весь живой мир, уже в недалеком будущем возможно превращение неживого в живое или создание подобия живого из виртуального. Сегодняшние рассуждения о формировании некоего фундаментального ядра социальных дисциплин и их места в учебных планах, по меньшей мере, ответ на вызовы вчерашнего дня.

И, наверное, последнее, на чем хотелось бы остановиться, — это сами цели гуманитарного образования. Если мы настроены на трансляцию образцов культуры для подражания, даже пускай самых лучших, тогда мы не сможем решить главное противоречие человеческого бытия — отчуждение. Если мы нацелены на гармонизацию отношений мира и человека, тогда нам больше подходит фабула — человек мыслящий, человек, способный разобратся в смысле жизни, в своем предназначении, выборе возможности служить лучшему миру.

Жизнеопределяющие помыслы (мотивы) человека всегда устремлены в будущее, близкое или отдаленное, и гуманитарные образовательные практики, подобно творческим мастерским, соединяя в настоящем опыт прошлого и образы будущего, призваны сделать эти помыслы достаточно гуманными для сохранения в человеке человеческого.

Стратегия и управление

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бердяев, Н. А.* Духовное состояние современного мира / Н. А. Бердяев // Путь. — № 35 ; <http://www.odinblago.ru>.
2. Большая советская энциклопедия : в 30 т. — М. : Советская энциклопедия, 1978.
3. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. — СПб. : Норинт, 2000.
4. *Вернадский, В. И.* Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский. — М. : Наука, 1988.
5. *Комлев, Н. Г.* Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. — М. : ЭКСМО, 2006.
6. *Маковельский, А. О.* Древнегреческие атомисты / А. О. Маковельский. — Баку : ИФ АН Азербайджанской ССР, 1964.
7. *Фромм, Э.* Человек одинок / Э. Фромм // Иностранная литература. — 1966. — № 1.
8. *Фукуяма, Ф.* Навне постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. М. В. Левина. — М. : АСТ, 2004.
9. *Циолковский, К. Э.* Монизм Вселенной / К. Э. Циолковский // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. — М. : МГУ, 2011.
10. *Ясперс, К.* Духовная ситуация времени / К. Ясперс // <http://www.gramotey.com>.